

Литература

Добрев 1993 — *Добрев Ч.* Предопределението. София: Христо Ботев, 1993.

Радичков 1978 — *Радичков Й.* Спомени за коне. София: Български писател, 1978.

Радичков 1996 — *Радичков Й.* Акустичното гърне. София: Факел, 1996.

The Implicit and Explicit History in the Creation by Yordan Radichkov and Ion Druță

The history concept of Y. Radichkov and the I. Druță finds both similar accents and differences. The “implicit” trend, with diachronic research, is more typical of Radichkov who turns himself into the witness and guardian of history of earth in itself, that which has kept relics of the past and tells us about war and peace, the Roman period and Ottoman rule, about nomads and sedentary tribes, about heathen, Muslims and Christians. Druță is more explicit, more traditional, does not “extract” the past directly from the earth, but relies on folk legends, even the artistic reproduction of events from the history of Moldova. At the same time, for both writers the past is the counterpoint in which the phenomena, processes and problems of the present are reflected, resonate and become clearer.

DOI: 10.31168/0459-6.40

Н. А. Лунькова (Москва, Россия)

«Возродительный процесс» в судьбе и творчестве Свилена Капсызова

Политика принудительной ассимиляции, проводимая в Народной республике Болгарии во второй половине XX в. по отношению к мусульманскому населению, известна как «возродительный процесс», чей апогей пришелся на 1980-е гг. «Возродительный процесс» был нацелен на формирование

моноэтнической модели общества: мусульмане — турки, цыгане, помаки (этнические болгары, говорящие на болгарском языке и исповедующие ислам) — подвергались насильственной болгаризации со стороны правительства. Мусульмане лишались права иметь имена турецкого или арабского происхождения (их заменяли на болгарские), им запрещалось носить национальную одежду, использовать турецкий язык даже дома. Высокие показатели рождаемости среди исповедующих ислам, приобщение помаков и цыган к турецкой культуре негативно сказывались на отношении БКП к мусульманскому населению. Странники «возродительного процесса» придерживались идеи болгарского происхождения всего населения Болгарии и видели своей задачей пробуждение национального самосознания, что привело к антигуманным и насильственным действиям по отношению к мусульманам, поставило под угрозу их идентичность.

При всей неоднозначности «возродительного процесса» и противоречивости его оценок «в болгарской историографии нет возражений по двум пунктам. Первый — корни событий второй половины 80-х гг. следует искать в далеком прошлом, после освобождения Болгарии. Согласно же второму пункту консенсуса, отношение к туркам (и в целом — к мусульманам вообще) в XX в. в Болгарии представляет собой вереницу схожих по сути разнообразных политических практик, осуществляемых разными средствами и с неодинаковой интенсивностью» (Аврамов 2016: 27). Попытки тотальной ассимиляции и стирания культурной идентичности мусульман чередовались с волнами массового выселения за пределы страны. Рассматривая «возродительный процесс» как «насильственную интервенцию в социум» (Там же: 161), исследователи сравнивают его, в частности, с коллективизацией. Отчуждение собственности, лишение имени, данного при рождении, — всё это виды репрессии, реализуемой в тоталитарном государстве как в отношении отдельно взятой личности, так и социальных групп, нескольких поколений

людей. «Возродительный процесс» стал одной из самых развернутых акций правительства против населения собственной страны.

Болгарских интеллигентов, выступавших против радикального вмешательства в жизнь мусульман, коммунистические власти объявляли «родоотступниками» и изменниками родины (Зудинов 1994). Находились также в болгарском обществе и одобрявшие «жесткий подход живковского руководства к турецко-мусульманскому вопросу», проецируя на современных мусульман «обостренную историческую память о многовековом османском иге» (Зудинов 2003: 400–401).

Смена имен повлекла за собой задержания, аресты, а несогласие мусульман с болгаризацией обернулось терактами и акциями протеста. В ходе сопротивления появилось первое диссидентское образование НРБ — «Независимое общество по защите прав человека», которое возглавили представители мусульманской общности. «Большая экскурсия» — апогей эмигрантской волны — состоялась летом 1989 г., когда за пару месяцев территорию Болгарии покинуло более 350 тысяч человек. Переселение отождествлялось с «бегством к свободе, в убежище, от вопиющего посягательства на человеческое достоинство, неприкосновенность и идентичность» (Аврамов 2016: 298). В конечном счете протесты и консолидация оппозиции способствовали падению режима Живкова в ноябре 1989 г., изменению политики в отношении мусульманского населения, однако межэтническое напряжение в Болгарии и сейчас, спустя более чем тридцать лет, остается высоким.

Жертвами «возродительного процесса» стали многие мусульманские авторы, искусственно изъяты из литературного контекста НРБ. До активной стадии принудительной болгаризации они, будучи профессиональными филологами, педагогами, журналистами, работали на радио «София», сотрудничали с газетами и журналами, в том числе и с выходившими на турецком языке на территории Болгарии:

«Народна младеж» (тур. *Halk Gençliği*), «Нова светлина» (тур. *Yeni Işık*), «Нов живот» (тур. *Yeni Hayat*) и др. Начиная с 1985 г. во всех библиотеках страны (от небольших сельских до Народной библиотеки имени св. Кирилла и Мефодия) произведения турецких авторов / на турецком языке отправлялись в спецхран, их судьбу разделили записи на аудионосителях и диафильмы. В конечном счете художественные и документальные произведения мусульманских авторов, которые были написаны во время принудительной ассимиляции 1980-х гг. в основном на турецком языке, смогли быть изданы не в Болгарии, а в Турции уже после 1989 г.

Крупнейший болгарский исследователь литературы «возродительного процесса», Вихрен Чернокожев, считает тексты, созданные в этот период, «антитоталитарной литературой сопротивления против насильственной смены имен и изгнания болгарских граждан с турецким этническим самосознанием» (Чернокожев 2014). Травматический опыт жертв ассимиляции приводит к созданию мифа переселенцев — нового национального мифа, где через отсылки к элементам национального прошлого настоящее обрастает новыми смыслами. Появляются новые национальные герои — участники сопротивления. В частности, речь идет о писателях, которые отбывали наказание в тюрьме на острове Белене — так называемом «трудовом воспитательном лагере», который еще с 1950-х гг. использовался для изоляции «неблагонадежных» и противников политического режима НРБ. Одними из знаковых фигур сопротивления болгаризации стали диссидент Нури Тургут Адалы, который 23 года отсидел в тюрьме и был назван «Нельсоном Манделой турок в Болгарии», поэты Мехмед Карахюсеинов, в 1985 г. совершивший акт самоожжения в знак протеста против смены имени, Реджеб Кюпчю, скончавшийся в 1976 г. (его смерть некоторые считают заказным убийством, делом рук госбезопасности Болгарии). В 1992 г. в автомобильной катастрофе погибает и Свилен Капсызов, болгарский писатель и журналист.

Свилен Капсызов (Кешиф Ахмедов Капсызов, 1941–1992) окончил Софийский университет по специальности «Болгарская филология» и Литературный институт имени А. М. Горького в Москве. По возвращении в Болгарию работал в журнале «Родопь», но в результате конфликта с главным редактором, писателем Николаем Хайтовым, был уволен и стал работать бетонщиком на софийском заводе. Его литературным дебютом стал поэтический сборник «Близкое солнце» (1973), где Капсызов изобразил родной родопский край, в следующем же сборнике «Обреченность» (1986) заметно усиление философской проблематики: поэт размышляет о собственном предназначении, о неизбежном одиночестве творца, его необходимости бороться за право быть услышанным. Помак по происхождению, уроженец родопского села, писатель открыто выступал против кампании по насильственному оболгариванию помаков и принудительной смене мусульманских имен, за что неоднократно подвергался травле со стороны прокоммунистически настроенных авторов.

Еще в марте 1964 г. на заседании Секретариата ЦК, где рассматривался «болгарско-мусульманский» вопрос, было принято решение ликвидировать «старые, вредные традиции в быту», преодолеть «религиозный фанатизм» и осуществить замену «турецко-арабских имен на болгарские» (Маринов 2009). В рамках проведения кампании были созданы комиссии по переименованию помаков (для этого были задействованы сотрудники силовых структур), а для блокировки передвижения к населенным пунктам были направлены армейские подразделения. Болгарские имена присваивались даже умершим мусульманам, чьи наследники должны были выбрать им новые имена. Насильственная ассимиляция помаков в 1970-е гг. сопровождалась массовыми арестами, физическим уничтожением несогласных.

В «Сказочной поэме» (оставшейся не изданной в 1978 г.) Капсызов осуждает политику болгаризации помаков, уни-

чтожение их национальной идентичности. В доносе Н. Хайтова, поддерживавшего линию Партии по вопросу болгаризации мусульманского населения и осуждавшего позицию Капсызова, можно прочесть следующее: «С 1979 г. не один, а несколько бывших турок стали болгарскими поэтами, и все до одного они написали кто одно стихотворение, а кто и целые гимны во славу своего болгарского отечества. Только бывший болгарский мусульманин Капсызов не сказал ни слова — ни о Болгарии, ни об отечестве, ни о родине — ни в первом, ни во втором (новом) сборнике своих стихов, которое носит красноречивое название “Обреченность”» (цит по: Чернокожев 2011).

В романе С. Капсызова «Высохшие реки» (написан в 1987–1989 гг., издан посмертно в 1994 г.) отразились многие черты, характерные для литературы мусульманской общности периода «возродительного процесса», среди которых неизменное обращение к фольклорным мотивам и образам, исповедальный тон, автобиографизм. Главная героиня романа, исполнительница народных песен Эмилия Кехайова, олицетворяет собой человека, искренне любящего Родопы и готового посвятить жизнь прославлению родного края. Мерилом нравственности в произведении становится отношение к искусству: воспринимая его как средство для карьерного роста, доцент Вихров, чье слово имеет вес «и в ректорате, и в редколлегиях, и на советах, и даже больше — в ЦК», выдает за собственные музыкальные произведения народные песни, за свой научный труд — дипломную работу Эмилии. К настоящему искусству могут прикоснуться лишь те, кто служит ему бескорыстно, недаром во время экспедиции в Родопы старик Смаил, обращаясь к Вихрову, отказывается исполнять свои песни: «...перед тобой душа моя петь не станет» (Капсызов 1994: 68). В романе на примере судьбы нескольких поколений семьи Кехайовых последовательно раскрывается, как в угоду коммунистам, пришедшим к власти в 1944 г., искажаются факты из биографии родопчан: те,

кто помогал партизанам, из-за отказа вступать в кооперативы теперь обвиняются в содействии фашистам, а на несогласных из-за их нежелания идти на компромиссы с новой властью пишутся клеветнические доносы. «Максималистка» Эмилия не идет по пути конформизма и в итоге становится очередной жертвой тоталитарной системы.

В 1991 г. Капсызов был избран депутатом 36-го Народного собрания от партии «Движение за права и свободы» и считался главным конкурентом основателя ДПС — Ахмеда Догана. «Самого популярного среди помакской общности депутата» «знали как человека честного и твердого, внушавшего доверие. Он жил по правде, а не по лжи. Он был из тех людей, которые публично выступали против возродительного процесса, его многократно увольняли и преследовали за его взгляды — у него был ореол реального борца за права и свободы» (Сугарев 2012: 1). 15 сентября 1992 г. Капсызов погиб в автомобильной катастрофе (согласно официальной версии) у села Нови-Хан (Софийская область), однако немногие поверили в случайное совпадение: за рулем автомобиля, который врезался в машину Капсызова, был Георги Эдрев, бывший штатный сотрудник госбезопасности. За плечами Эдрева была не одна подобная авария, но он никогда не привлекался к ответственности. На этот раз суд приговорил Эдрева к выплате штрафа и четырем годам лишения свободы, признав его виновным в убийстве по неосторожности. «Убийство поэта Свилен Капсызова в сентябре 1992 г. по своему политическому значению для Болгарии сопоставимо с расправой над писателем Георги Марковым в сентябре 1978 г.» (Инджев 2011), погибшим в Лондоне в результате укола зонтиком, в наконечнике которого был яд.

Судьба Свилен Капсызова, в чьем творчестве отразился травматический опыт участников «возродительного» процесса в Болгарии, представляет собой наглядный пример влияния политических репрессий на творческую интеллигенцию.

Литература

- Аврамов 2016 — *Аврамов Р.* Икономика на «Възродителния процес». София: Рива, 2016.
- Зудинов 1994 — *Зудинов Ю. Ф.* «Мусульманский фактор» в жизни болгарского общества // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий) / Ин-т славяноведения и балканистики РАН, Научный центр общеславянских исследований (ЦЕС-ЛАВ); Международный фонд югославянских исследований и сотрудничества «Славянская детопись»; ред. кол.: В. Н. Виноградов, Т. М. Исламов, Ю. С. Новопашин. М.: [Ин-т славяноведения и балканистики РАН], 1994. С. 215–247.
- Зудинов 2003 — *Зудинов Ю. Ф.* «Реальный социализм» в болгарском варианте: от «сталинизма» к «живковизму» (социально-политические аспекты) // Болгария в XX веке: Очерки политической истории = Bulgaria in the XXth century: Studies on political history / [ред. кол.: Е. Л. Валева (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 2003. (XX век в документах и исследованиях). С. 393–416.
- Инджев 2011 — *Инджев И.* Убийството на Свилен Капсъзов е политическо // Златоградски вестник. 2011. Бр. 15. URL: <https://www.zlatograd.com/bg/news/archive/2011/11/18/1245/> (дата обращения: 15.09.2021).
- Капсъзов 1994 — *Капсъзов С.* Краят на потоците. София: 13 века България, 1994.
- Маринов 2009 — *Маринов Ч.* От «интернационализъм» към национализъм. Комунистическият режим, македонският въпрос и политиката към етническите и религиозните общности // История на Народна република България. Режимът и обществото. София: Сиела, 2009. С. 481–532. URL: http://www.librev.com/index.php/discussion-bulgaria-publisher/2133-int-nat-2#_ftnref12 (дата обращения: 15.09.2021).
- Сугарев 2012 — *Сугарев Е.* Реквием за нашата памет. 20 години от гибелта на Свилен Капсъзов // Литературен вестник. Год. 21. Бр. 36. 7–13.11.2012. С. 1.
- Чернокожев 2011 — *Чернокожев В.* Памет за Свилен Капсъзов // Литературен вестник. Год. 20. Бр. 29. 28.09–4.10.2011. С. 6.
- Чернокожев 2014 — *Чернокожев В.* Българската антитоталитарна литература през 60-те — 80-те години на XX век // Дзялото. 2014. Год. 2. Бр. 2. URL: <http://www.abcdar.com/docs/magazine/2/Chernokozhev.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

The “Revival Process” in the Life and Works of Svilen Kapsazov

In the course of research of the “Revival Process” in Bulgaria in the 1970–80s, special attention is paid to forcible exclusion of representatives of the Muslim community from the socio-cultural and literary context of Bulgaria due to political reasons. Study of the life and works of Svilen Kapsazov, who suffered from the “Revival process”, helps to underline specifics of the anti-totalitarian literature of Bulgaria.

DOI: 10.31168/0459-6.41

И. Е. Иванова (Москва, Россия)

Стилистическое своеобразие «Лексикона YU-мифологии»

В 2004 г. в Загребе и Белграде выходит из печати «Лексикон YU-мифологии» (Leksikon 2004) — энциклопедия массовой культуры бывшей Югославии. Несмотря на участие в издании множества авторов, складывается впечатление, что книга написана небольшим коллективом близких людей. Ее создатели говорят на одном языке, который свидетельствует об их общей социальной принадлежности, интересах, возрасте, взгляде на вещи. В определенной мере ответ на вопрос, каковы особенности языка этого издания, дает анализ стилистической маркированности его словарного состава.

Особый эффект достигается за счет использования в одном тексте лексики различных стилистических пластов, что демонстрирует высокий уровень интеллектуального развития автора, владение разными стилями речи. Статьи, содержащие терминологию той или иной сферы, варвариз-